

Памятник Ленину в Сыктывкаре, слегка раскрашенный в синий и желтый цвета. Фото: 7x7

22.07.2015, 13:07

СТАТЬИ

Среди скверны и порчи

ПО 214-Й

В ряду уголовных дел, попавших в поле зрения СМИ, правозащитников и общественности в последнее время, есть несколько возбужденных по статье 214 УК — «Вандализм». Она фигурирует как минимум в двух громких историях — о [раскрашивании звезды на высотном здании](#) в Москве и о [сжигании покрышек на мосту](#) в Петербурге. Есть основания полагать, что случаи упоминания статьи о вандализме в СМИ участились в связи с 70-летием Победы (с подборкой таких дел можно ознакомиться, например, в [материале](#) «Медиазоны»).

В Уголовном кодексе под [вандализмом](#) понимается «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах»; за это предполагается наказание в виде штрафа до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы за три месяца, обязательных работ до

360 часов, исправительных работ до года или ареста до трех месяцев. В случае, если такие действия совершаются «группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (2-я часть ст. 214), наказание ужесточается — возможно ограничение свободы, принудительные работы или лишение свободы — всё до трех лет.

Уголовных дел и приговоров по ст. 214, особенно по второй ее части, каждый год появляется не так уж много. По [данным Судебного департамента при Верховном суде](#), в течение четырех прошедших лет по первой части выносилось примерно от 210 до 240 приговоров в год, а по второй — около 50 (только в 2011 году было осуждено несколько больше — 67 человек). Из них по делам об идеологически или ксенофобно мотивированном вандализме, как следует из докладов Информационно-аналитического центра «Сова», занимающегося мониторингом преступлений с мотивом ненависти, а также неправомерного применения антиэкстремистского законодательства, выносится менее десяти приговоров в год (в 2011 году — двенадцать; годом ранее «Сова» [насчитывала](#) 21 такой приговор).

Наиболее частое наказание в эти годы по 1-й части ст. 214 — штраф (обычно до пяти тысяч рублей), по 2-й — ограничение свободы.

Звезда на высотном здании на Котельнической набережной была выкрашена в желто-синий цвет 20 августа 2014 года, одновременно там же появился флаг Украины. В тот же день были задержаны четверо бейсджамперов (любителей прыгать с высотных зданий с парашютом). Алексею Широкожухову, Евгении Коротковой, Александру Погребову и Анне Лепешкиной было предъявлено обвинение в хулиганстве и вандализме,

причем и хулиганство и вандализм, по мнению следствия, были совершены по мотиву ненависти. Позднее ответственность за акцию взял на себя украинский руфер (любитель лазать по крышам) Павел Ушивец (известный также как Григорий Mustang Wanted). Он и его российский коллега Владимир Подрезов также стали обвиняемыми по тем же статьям. Бейсджамперы, причастность которых к акции никакими фактами не подтверждается (они признают, что в тот же день спрыгивали с крыши здания на Котельнической, но отрицают вину в вывешивании флага и раскрашивании звезды), находятся под домашним арестом. Подрезов, утверждающий, что только забирался с Ушивцом на здание, но в акции не участвовал, помещен в СИЗО. Ушивец арестован заочно. В настоящий момент следствие завершено, дело передано в прокуратуру. Правозащитный центр «Мемориал» признал четверых бейсджамперов и Подрезова политзаключенными.

Фото: mustang-wanted.com

Акцию на Малом Конюшенном мосту, напротив храма Спаса на Крови, организовал 23 февраля 2014 года художник Петр Павленский. Акция называлась «Свобода», ее участники жгли покрышки, держали в руках флаги Украины и черные флаги, били по железным листам. Трое человек, включая Павленского, были задержаны. Затем Павленский и другой участник акции Ярослав Градиль были оправданы судом по административной статье о мелком хулиганстве, а Павленский был приговорен к штрафу в десять тысяч рублей по статье о нарушении порядка проведения публичного мероприятия. Через месяц после акции было возбуждено дело о вандализме, совершенном группой лиц. В настоящее время Павленский — единственный обвиняемый, но в деле упоминаются и некие «неустановленные лица». Рассмотрение дела в судебном участке мирового судьи №199 в Петербурге (дела о вандализме как преступлении,

за которое дают не больше трех лет заключения, рассматривают мировые судьи) **началось** в июле 2015 года.

Фото: «Фонтанка.Ру»

Использование статьи «вандализм» в этих делах вызывает сомнения. Правильно ли считать вандализмом, а значит — осквернением раскрашивание здания, тем более в цвета флага соседнего государства? Какого рода осквернение заключалось в поджигании покрышек на мосту?

Аналогичные вопросы возникают и в связи с менее заметным делом, возбужденным в Сыктывкаре в связи с тем, что 24 апреля 2015 года памятник Ленину на Стефановской площади оказался слегка **раскрашен в синий и желтый цвета**. Был задержан подозреваемый.

Впрочем, в конечном счете вопросы сводятся прежде всего к самой формулировке статьи.

ГДЕ ТУТ СКВЕРНА?

В Уголовном кодексе РСФСР отдельной статьи о вандализме не было: описанные выше преступления были выделены в новом УК из статьи «хулиганство». В **комментарии** к УК под редакцией завсектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН Анатолия Наумова разъясняется, что вандализм, в отличие от хулиганства, не подразумевает нарушения общественного порядка, а лишь нарушение «норм общественной нравственности и эстетики». То есть, если пассажир электрички просто разрезал ножом обивку сиденья, говорится в комментарии, то это следует трактовать как вандализм, а если он «с выкриками и нецензурной бранью» разбил окно вагона, то это уже хулиганство. Однако в **постановлении** Пленума

Верховного суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» говорится, что при вандализме общественный порядок тоже нарушается.

Вот, например, одно из описаний преступления, расцененного судом как вандализм, содержащееся в вынесенном недавно приговоре:

*«...умышленно поднял с земли часть кирпича и в целях порчи чужого имущества бросил его в левую створку стеклопакета входной двери фасада здания МОУ ДОД «Клинская ДЮСШ», от чего на стекле стеклопакета размером 143*54 см. образовались трещины. Видя, что стекло стеклопакета не разбилось, <...>, продолжая свои преступные действия, направленные на порчу имущества, поднял с земли ту же часть кирпича и вновь умышленно бросил его в стекло левой створки стеклопакета, однако стекло не разбилось. Далее <...>, продолжая свои хулиганские действия, направленные на умышленную порчу чужого имущества, достал из рукава куртки имевшуюся у него стеклянную бутылку с водкой, демонстративно допил ее и, вновь подойдя к левой створке входной двери фасада здания, действуя прямым, преступным умыслом, не переставая обращать внимание, что находится в общественном месте, умышленно, в целях порчи чужого имущества, не менее двух раз нанес стеклянной бутылкой, удары по стеклу стеклопакета, от чего внешнее стекло стеклопакета размером 143*54 см. стоимостью 8000 рублей 00 копеек, разбилось, то есть пришло в состояние непригодное для дальнейшего использования в соответствии с конструктивным назначением, без проведения восстановительных работ».*

Слово «осквернение», несколько странно смотрящееся в юридическом тексте, **чаще всего встречается** в религиозном контексте. Об осквернении говорят, в

основном, применительно к священным, сакральным объектам или по крайней мере ценным и почитаемым для кого-то. Не вполне очевидно, может ли термин «осквернение» быть применим к любому зданию и сооружению, как это указано в статье.

В **комментарии** коллектива авторов под руководством судьи Верховного суда Станислава Разумова под осквернением понимаются действия, приводящие «к обезображиванию пользующихся общественным вниманием зданий и сооружений»; далее в качестве примера приводятся памятники истории и культуры, культовые здания.

Если памятник архитектуры, каковым является жилой дом на Котельнической набережной, или памятник Ленину формально могут считаться ценным и почитаемым объектом, то асфальт на мосту, пострадавший от сжигания покрышек, и даже Клинская детско-юношеская спортивная школа — вряд ли.

Пример осквернения храма. Фото: mission-center.com

Правда, не все комментаторы подчеркивают необходимость того, чтобы оскверняемый объект был ценным и «пользовался общественным вниманием». Но в любом случае все они сходятся в том, что то, что нанесено на оскверненный объект, должно быть чем-то однозначно «скверным».

В комментарии под редакцией Наумова говорится, что «под осквернением зданий или иных сооружений следует понимать придание им или их частям вида, оскорбительного для общественной нравственности. К подобным действиям следует относить прежде всего размещение на зданиях или иных сооружениях надписей и рисунков явно непристойного или злобно-циничного, оскорбительного для окружающих содержания,

нарушающее общий внешний или внутренний вид этих зданий или сооружений или причиняющее заметный ущерб их эстетическим качествам».

Коллектив авторов под руководством Разумова считает, что осквернение — это «нанесение непристойных изображений и надписей, наклеивание плакатов, репродукций, фотографий аморального содержания, пачкание красками, нефтепродуктами, нечистотами, обезображивание и повреждение», а также «глумление» (если речь идет об «общепринятых духовных и исторических ценностях»).

В **комментарии** завкафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия Александра Бриллиантова говорится, что термин «осквернение» «означает опозорение, подвергание поруганию, унижению. Действия вандалов заключаются в нанесении на здания, сооружения надписей, рисунков циничного, непристойного изображения, маранье их нечистотами и т.д.».

В цветах украинского флага ничего непристойного или аморального, по-видимому, нет, злобно-циничного — скорее всего, тоже. Желтый и синий цвета могут восприниматься как нечто оскорбительное разве что в контексте официальной риторики в адрес нынешнего руководства Украины. Если подобного рода аргументация будет использоваться в деле, это можно будет расценивать как политический фактор.

Что касается копоты на мосту, то следствие в деле художника Петра Павленского утверждает, что поскольку Малый Конюшенный мост является историческим местом и относится к культурному наследию, а люди, которых допрашивали в ходе расследования, были возмущены акцией, то пачкание моста является вандализмом. «Грубо говоря, теперь получается, что если я плюнул в историческом месте Санкт-Петербурга, то меня можно

привлекать к ответственности за вандализм», — **говорит** адвокат художника Дмитрий Динзе.

В ходе судебного разбирательства по делу Павленского выступали свидетели, мнения которых об акции разделились. Фотограф издательского дома «Коммерсантъ» Александр Коряков заявил, что его нравственность акция «Свобода» не оскорбила. Специалист по охране памятников Юлия Харчилова сообщила суду: «Для меня мост — живой объект, и я считаю, что он оскорбился»; она отметила, что мост не был поврежден, но осквернен — был. Начальник отдела культуры администрации Центрального района Петербурга Андрей Пашкин на следствии соглашался с тем, что произошло осквернение; на суде он предпочел сказать, что «угроза была — дым, огонь» и что его «беспокоят повреждения, которые могли быть нанесены мосту»; его «как ленинградца, петербуржца» это оскорбило, оскорбила и несвоевременная уборка. Владимир Копшев, бывший сотрудник унитарного предприятия «Центр», направлявшего работников на уборку после акции (юриисконсульт предприятия Вадим Филин выступает на суде в качестве потерпевшего), на следствии заявлял, что людей, которые жгли покрышки, «надо найти и расстрелять»; на суде он от этих слов фактически отказался, но назвал действия участников акции одновременно осквернением и порчей государственного имущества; впрочем, по его мнению, перевернутая урна является осквернением общественного порядка, а оскорбление он чувствует каждый день, поскольку каждый день убирает город.

Можно, конечно, считать, что раскрашивание испортило памятники — хотя бы потому, что их внешний вид изменился. Но в ст. 214 речь идет именно об осквернении зданий и сооружений, понятие «порча» применяется только к общественному имуществу (например, в конце апреля в суд было направлено **дело** о вандализме в связи с

раскрашиванием вагонов метро — правда, были также разбиты плафоны).

Пример вандализма в электричке. Фото: baikal-info.ru

Впрочем, некоторые юристы **признают**, что в законодательстве отсутствуют критерии «определения тех или иных оскверняющих действий в качестве преступных».

Адвокат Динзе соглашается с тем, что 214-я статья написана так, что ее можно толковать как угодно.

Говоря о практике применения статьи, Динзе разделяет «бытовой вандализм» и вандализм, связанный с культурными ценностями, то есть «рисунки в культурно-исторических местах, надписи с нецензурной бранью, выполненные краской на зданиях, испоганивание контекста культурного места определенными символами». По словам Динзе, «вандализм — это когда разбивают надгробия, то есть происходит уничтожение культурно-исторических объектов».

В качестве примеров «бытового вандализма» адвокат приводит «разбитие окон в трамваях и электричках, опачкивание трамвая фекалиями, краской. То есть приведение в негодность, частичное уничтожение имущества на общественном транспорте». Более подробный перечень таких действий содержится в **комментарии** под редакцией бывшего генерального прокурора Юрия Скуратова и председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева. В их трактовке «вандализм выражается в учинении различных надписей, нередко нецензурного характера, на фасадах зданий, на заборах и иных сооружениях, в загрязнении стен домов и других сооружений в населенных пунктах, порче оборудования транспортных средств (сидений, окон и т.д.), лифтов в жилых домах и учреждениях, повреждении и выведении из строя телефонных автоматов, повреждении садового

оборудования и аттракционов в парках и совершении других подобных действий».

Однако не вполне понятно, на каком основании в одной статье объединены только осквернение зданий и сооружений и порча имущества в общественных местах и на транспорте — смысл у этих видов действия, как правило, разный, кроме того, существуют и другие типы повреждений и порчи, которые в эту статью не попали, — например, разрушение зданий.

Следует отметить также, что статья о вандализме предполагает наличие у преступника прямого умысла на совершение соответствующих действий. Если раскрашивание звезды на высотке было явной частью художественного действия, то акция «Свобода» не заключалась в сознательном нанесении копоты на асфальт. Как поясняет адвокат Динзе, «прямого умысла на совершение вандализма [в действиях его подзащитного] не было, это была художественная акция, которая была просто-напросто специфическим образом исполнена».

КАК БЫТЬ С НЕНАВИСТЬЮ?

Отдельная проблема в трактовке статьи о вандализме связана с упомянутым в ее второй части мотивом ненависти, который в акте вандализма не всегда просто выявить. Вандализм по мотиву ненависти инкриминируют, в частности, бейсджамперам и руферам в истории со звездой на высотке.

Среди примеров вандализма по мотиву ненависти комментаторы УК под руководством Разумова приводят «размещение фашистской символики или нацистских лозунгов в местах, связанных с борьбой против фашизма; нанесение изображений и надписей, оскорбляющих чувства верующих, на культовых зданиях и сооружениях и т.д.». При этом они утверждают, что «политическая или

религиозная пропаганда» на стенах и заборах вандализмом не является. С ними не согласен профессор Бриллиантов, который считает, что «надписи политического, религиозного содержания» на зданиях, заборах и ограждениях в общественных местах можно считать порчей, а следовательно, такие действия следует считать вандализмом.

Эксперты центра «Сова» полагают, что в раскрашивании звезды и вывешивании флага на высоте мотив ненависти отсутствует: «...совершенно неясно, ненавистью к кому могли руководствоваться акционисты». По мнению экспертов, эту акцию следовало бы скорее «счесть мелким, чем грубым, нарушением общественного порядка и рассматривать как административное правонарушение по ст. 20.1 КоАП (мелкое хулиганство)». Об этом же говорится и в заявлении «Мемориала», причем по логике правозащитников покраску звезды на крыше здания можно квалифицировать как мелкое хулиганство «именно с учетом того, что высотное здание на Котельнической набережной является памятником архитектуры регионального значения».

К мелкому хулиганству свелось обвинение художника Александра Жунева, разместившего граффити «Гагарин. Распятие» на одной из многоэтажек Перми 12 апреля 2015 года. Вице-спикер городской думы Юрий Уткин поручил провести проверку в связи с этой акцией, усмотрев в ней вандализм. Однако прокуратура не нашла в произведении Жунева ни вандализма, ни оскорбления чувств верующих; художник отделался штрафом в тысячу рублей по ст. 20.1 КоАП.

Фото: permnews.ru

Сотрудник Центра «Сова» Наталия Юдина признает, что из всех уголовных статей, с которыми центру приходится иметь дело, статья о вандализме вызывает больше всего

вопросов. По ее словам, мотив ненависти бесспорен, «когда написано или нарисовано что-нибудь соответствующее, например, “Бей хачей!”». Осквернение идеологических памятников (к этому ряду может относиться и памятник Ленину) — случай, когда есть основания предполагать в вандализме идеологический мотив. У экспертов существует еще один, правда, довольно спорный критерий выявления мотива: идеологически или ксенофобно мотивированным можно считать такой вандализм, для осуществления которого надо приложить массу усилий: «Одно дело просто вылить на памятник Ленину краску, другое — когда совершен подрыв», — поясняет Юдина.

Подрывы и поджоги тоже могут считаться актами вандализма. Так, вандализм фигурировал в качестве одного из преступлений, инкриминированных людям, подозреваемым в **поджоге** здания прокуратуры в Челябинске: по данным следствия, в здании были разбиты стекла, в окна двух кабинетов были брошены шесть бутылок с зажигательной смесью, на стене были нарисованы свастика и «надписи про Адольфа Гитлера и правоохранительные органы». Сначала в деле фигурировала первая часть 214-й статьи, позднее ее заменили на вторую — вандализм по мотиву ненависти; при этом в обвинении фигурировала и отдельная статья о возбуждении ненависти (ст. 282 УК) к социальной группе — сотрудникам правоохранительных органов. По-видимому, мотив ненависти, выявленный в вандализме, тоже, по мнению следствия, был направлен против этой социальной группы. Однако «Сова» **настаивает** на том, что понятие «социальная группа» должно быть исключено из состава экстремистских статей и что сотрудники правоохранительных органов не должны считаться уязвимой группой, нуждающейся в особой защите закона. Позднее вандализм из обвинения исчез.

Сомнительного рода вандализм был **инкриминирован** людям, закидавшим краской входную дверь здания правительства Карелии. В их действиях увидели политическую ненависть и вражду в отношении социальной группы (какой именно, в сообщении прокуратуры не уточнено) и выражение «несогласия с внутренней политикой Президента Российской Федерации в отношении ветеранов и молодежи, а также с действиями органов государственной власти и партии “Единая Россия”». Ни президент, ни правительство, ни партия, по мнению «Совы», также не являются социальными группами, которые следует защищать с помощью антиэкстремистского законодательства.

По данным «Совы», среди примеров вандализма по мотиву ненависти в 2014, как и 2011 году (и ранее), преобладают нападения на «идеологические» объекты — памятники Ленину, мемориалы Великой Отечественной войны. В 2012 и 2013 годах больше всего актов вандализма было совершено в отношении православных объектов — этот всплеск был отчасти вызван историей вокруг акции «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя. От идеологически или ксенофобно мотивированного вандализма в эти годы часто страдают также объекты новых религиозных движений (особенно общин Свидетелей Иеговы), еврейские, мусульманские объекты.

В число таких преступлений попадает, например, исписывание памятников воинской славы нацистскими символами и высказываниями; надписи на стенах храма, в которых может читаться враждебное отношение к религии (как надпись «Лена, зачем ты крестила наших детей. Твой Ильфатик» **на храме-памятнике Спаса Нерукотворного в Казани**); рисование свастика и ксенофобских высказываний на могилах; битье окон в богослужебных зданиях; разбитие креста в храме и тому подобное.

ЕСТЬ И ДРУГИЕ СТАТЬИ

Довольно часто действия, которые можно было бы квалифицировать как вандализм, попадают в уголовных делах под статью о возбуждении ненависти или вражды (ст. 282 УК). По словам Наталии Юдиной, та же надпись «Бей хачей!» на памятнике «может быть квалифицирована как вандализм, а может — по 282-й и чаще квалифицируется именно так, даже если речь идет об осквернении мечети». Кроме того, в отношении актов вандализма стали возбуждать дела и по недавно появившейся статье о реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК): третья часть этой статьи карает среди прочего за «осквернение символов воинской славы России, совершенное публично». Именно по этой статье завели дело за [свастики на памятниках воинской славы в Красноярске](#); «Сова» отмечает, что формулировка, содержащаяся в новой статье, точнее, чем 2-я часть ст. 214, описывает подобные действия, а кроме того, не предполагает лишения свободы.

Между тем еще в 2011 году Пленум Верховного суда [распорядился](#) в случае, если акты вандализма сопровождаются действиями, направленными на возбуждение ненависти или вражды, например, нанесением надписей или рисунков соответствующего содержания или высказыванием националистических лозунгов в присутствии посторонних, добавлять к квалификации ст. 282.

По мнению Юдиной, свастики на домах и подъездах правильнее было бы квалифицировать только по ст. 282 — потому, что дома и подъезды в отличие от культовых сооружений и памятников «нельзя вандализировать». По-видимому, в случаях, когда подобные преступления квалифицируются по ст. 282, правоприменитель косвенно признает, что эти объекты не являются священными или почитаемыми объектами, поэтому их сложно осквернить,

как говорилось выше (правда, не все комментаторы УК согласны с этим).

Следует также учесть, что помимо 214-й, существуют еще статьи 243 и 244 УК за схожие действия. Одна карает за «уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей». Другая — за «надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением».

Фото: vladikavkaz.news-r.ru

В комментарии к УК под редакцией Наумова, кстати, сказано, что «если осквернение зданий или иных сооружений сопряжено с повреждением или осквернением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий», то это уже 244-я, а не 214-я. А в комментарии Бриллиантова прямо говорится, что ни «надмогильные надмогильные сооружения, кладбищенские здания, места захоронения умерших», ни «памятники истории и культуры» предметами вандализма не являются (а относятся, соответственно, к 244-й или 243-й статьям). Интересно, что в юридической литературе высказывалось соображение, что термин «вандализм» больше подходит к 243-й статье, поскольку само это слово обозначает бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей. Но если применять ст. 243 в случае

посягательства на культурно значимые объекты, а ст. 214 оставить только для обычных зданий и сооружений, то получится, что осквернить можно только обычный дом, а не ценное с культурной точки зрения здание. С другой стороны, в ст. 243 речь идет об уничтожении и повреждении, а не об осквернении. В 2013 году в Думу был подан законопроект о включении исторических и культурных памятников в статью о вандализме. Однако правительство раскритиковало его, **заявив**, что «за уничтожение или повреждение памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих историческую или культурную ценность, ответственность предусмотрена статьей 243».

Случается, что эти статьи используются вместе со статьей о вандализме. И вандализм по мотиву ненависти, и уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (ст. 243 УК) фигурировали в **деле Степана Комарова**, обвиненного в стрельбе в Воскресенском кафедральном соборе Южно-Сахалинска, приведшей к гибели людей. По-видимому, каждая из статей была применена из-за того, что стрельба велась не только по людям, но и по иконам.

А в **новосибирском деле** о раскрашивании памятников в цвета украинского флага и нанесении на них свастики и символа одной из дивизий СС вандализм по мотиву ненависти соседствует уже со ст. 244 УК, причем **не очень внятно сформулированной** второй ее частью, которая предполагает наказание за уничтожение, повреждение или осквернение «в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма». Видимо, вандализм присутствует здесь потому, что, помимо монументов славы, пострадал памятник Ленину.

Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного суда, в случае, если в результате акта вандализма имуществу был причинен значительный ущерб, применять следует уже не ст. 214, а 2-ю часть ст. 167 УК (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия).

В этих условиях для того, чтобы квалифицировать преступление как вандализм, остается довольно мало возможностей. Важно отметить также, что вандализм — это порча имущества на общественном транспорте и в других общественных местах, в то время как уничтожение или повреждение чужого имущества может квалифицироваться по административной статье о мелком хулиганстве.

Юристы **отмечают**, что правоприменители «не всегда могут четко отграничить вандализм от других составов преступлений и административных правонарушений»: в диссертации преподавателя кафедры юридических дисциплин Омской академии МВД Натальи Черемновой утверждается, что «неверная уголовно-правовая оценка поведения виновных была дана почти в половине» рассмотренных автором случаев применения ст. 214.

ВАНДАЛИЗМ И ПОЛИТИКА

По всей видимости, истинной причиной преследования Павленского за осквернение асфальта стал тот факт, что акция «Свобода» была посвящена Украине и имитировала действия, которыми запомнился Майдан. Те же мотивы видны и в преследовании за раскраску звезды — эксперты «Мемориала» отмечают, что «возбуждение уголовного дела за покраску звезды именно в цвета украинского флага произошло на фоне продолжающейся примерно с

весны 2014 года антиукраинской кампании в государственных средствах информации и в высказываниях официальных лиц, занимающих высшие руководящие должности в Российской Федерации. Одной из составных частей данной кампании является возбуждение уголовных дел против граждан, публично выражающих позицию по происходящему в Украине, отличную от официальной».

Статья о вандализме значительно реже других используется для политического преследования. Предыдущие случаи были отмечены несколько лет назад. Осенью 2011 года на петербургского активиста Филиппа Костенко было **заведено** дело о вандализме (инкриминировалась вторая часть статьи, но не было известно, идет ли речь о мотиве ненависти) за повреждение рекламного щита Общероссийского народного фронта (никаким памятником или священным объектом не являющегося). В конце декабря расследование активизировалось, и в самом начале 2012 года, после того как Костенко провел месяц под административным арестом, следствие просило вновь заключить его под стражу, уже в рамках уголовного дела. Суд отказался. В дальнейшем информация об этом деле в открытом доступе больше не появлялась.

Та же статья и по очень похожему поводу была **вменена** нацболу Антону Лукину из Комсомольска-на-Амуре: за испачканные черной краской предвыборные баннеры «Единой России» он был приговорен в апреле 2010 года к году и трем месяцам лишения свободы условно. Суд признал его виновным в вандализме по мотиву политической ненависти.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

«Свобода» в Санкт-Петербурге

2 20

Высотное дело

1 11

экстремизм

26 431